

Слово прощания

Не стало Ирины Вергасовой

Она была театральным критиком, литератором, философом, созерцателем, вдохновенным собеседником — тем человеком, которому трудно было вписаться в сегодняшнее время.

Она помнила все: какие у тебя текущие дела, а какие ты только собираешься сделать. Она знала о здоровье твоих детей больше, чем ты сам. Она действительно помнила многое: например, могла сказать, в какой день и час отправляется летом пароход где-нибудь в Архангельской области.

Она была Рыба по гороскопу и по натуре — многие пугались, когда видели ее скрывающуюся за мор-

ским горизонтом. Она вообще знала, что такое путешествие. Исходила и изъездила всю страну. Страшно притягивал ее Байкал.

Помнила все книги, спектакли, лица, которые прочитала и увидела. А успела прочитать и увидеть очень многое. И в книгах, и в лицах. Особенно любила русскую провинцию и ее всегда искренне ждали там.

Еще она любила разговаривать по телефону: сначала мы долго привыкали к ее ночным разговорам, но постепенно беседы с ней стали для нас необходимостью. Грустно, очень грустно теперь без этих звонков.

Она для себя успела мало, немного успела написать, напечатать. Была до смешного неорганизованна, всегда везде опаздывала. Ее опоздания, как и ее память, стали легендами о ней. Но для многих она сумела задать высокий уровень отношения к жизни, к про-

фессии. Она не забывала сама и не позволяла забыть другим о совести и достоинстве. Вот почему для нас успела гораздо больше, чем для себя.

Она не баловала приятными словами, не умела и не хотела говорить комплименты — она говорила правду, вернее бубнила ее, но как бубнила... Не одна труппа слушала ее часами. На обсуждениях обкладывалась книгами, тетрадочками, листочками и долго-долго могла вплетать твою работу в общий театральный процесс. Но какие бы болезненные для театрального самолюбия слова она ни говорила, это никого не могло обидеть.

Она была умна и при этом необыкновенно, по-детски наивна. Не инфантильна, а именно наивна. Это редкое качество Ирина сохранила до последних дней.

Она была... в таких случаях принято говорить "была и есть", но хочется продолжать и продолжать фразу...

Она была...

Александр ФЕКЛИСТОВ

Экран и сцена.

№20 (384), 22 – 29 мая 1997 года

— с. 2